

В. Г. ЕГОРОВ

ЭТНОГЕНЕЗ ЧУВАШЕЙ ПО ДАННЫМ ЯЗЫКА

Решение вопроса о происхождении чувашей и этнической принадлежности их представляет большие трудности ввиду полного отсутствия древних памятников чувашского языка и свидетельств древних историков и путешественников о чувашах и их языке. История была крайне немилостива к чувашам. В течение многих веков они оставались в полном забвении и неизвестности, как бы в положении народа без роду и племени. Обошел их полным молчанием готский историк VI в. Иордан, отметивший в числе народов, плативших дань готскому королю Германариху, сопредельные с чувашами народности Поволжья — мордву и черемис; ничего не говорит о чувашах и хазарский каган Иосиф в своем известном письме к испанскому сановнику, еврею Хасдаю ибн-Шафрута, перечисляя живущих на р. Волге (Итиль) буртас, болгар, сувар, арису (эрзя), цармис, венентит, север, славун (X в.); умалчивает о них и Начальная летопись, где под 859 г. мы читаем: „А се суть инии языци, иже дань дают Руси: Чудь, Меря, Весь, Мурома, Мещера, Черемиса, Мордва“; не упоминают о чувашах и арабские писатели и географы ибн-Фадлан, Мукадесси, Истахри, Якут и др.

Чуваши становятся известными в истории только с XVI в. в связи с военными действиями Русского государства против Казанского ханства. Такое позднее упоминание историков о чувашах объясняется тем, что в древнее время чувашей, живших в соседстве и даже смешанно с черемисами и по антропологическому типу и по внешнему виду (по одежде и обуви) мало отличавшихся от них, принимали за черемис. В период Булгарского царства и Казанского ханства, поскольку чувашаи входили в состав этих государств, их относили к булгарам и татарам. Но и после присоединения чувашей к Русскому государству их часто смешивали с черемисами или с татарами. Например, в „Сказании о взятии Казани“, памятнике XVI в., мы читаем: „Егда же переплывишася Суру реку, тогда и Черемиса горняя, а по их Чуваша зовомые, язык особливый, начаша встречати по пятисот и по тысяще их, аки бы радующася цареву пришествию“.

Вопрос о происхождении чувашей интересовал многих историков и этнографов. Академик Георги и все писавшие о чувашах на основании его „Описания путешествия“ видели в чувашах одно из финских племен. Казанская писательница А. Фукс, автор книги „Записки о чувашах и черемисах Казанской губернии“ (1840), и мадьярский ученый Hunfalvy¹ считали чувашей потомками древних хазар, казанский этнограф В. Сбоев относил их к буртасам.

Первую более или менее близкую к истине, но несколько смутную догадку о происхождении чувашей мы находим у историка Татищева,

¹ См. Hunfalvy, Die Ungern oder Magyarern, 1881.

который в своей „Истории российской с самых древнейших времен“ признает чувашей за потомков волжско-камских булгар. „Вниз по реке Волге, — пишет он, — чувашаи, древние болгары, наполняли весь уезд Казанской и Синбирской“². Позднее лектор Восточного факультета Петербургского университета Хусейн Фейзханов первый обнаруживает чувашские слова в болгарских намогильных надписях. В опубликованной им в 1863 г. статье „Три надгробных болгарских надписи“³ он загадочные слова „джиати джюр“, встречавшиеся на многих памятниках и служившие камнем преткновения для других ученых, расшифровал очень легко и просто как чувашские слова „сичé сёр“ — семьсот, т. е. семисотый год мусульманского летосчисления. До него проф. И. Н. Березин, ошибочно приняв их за арабские слова, переводил их как „пришествие угнетения“. „Ясно, — писал он, — что этот год был ознаменован каким-то особенным событием и притом не в одном Булгаре, но и во всех болгарских владениях... Сложив буквы анаграммы *حيات جور* по численному их значению, мы получим 623-й год

гиджры или 1226 г. нашего летосчисления. Этот год ясно указывает на нашествие монголов...“⁴ Эта ошибка нашла себе место и в наши дни у проф. А. В. Арциховского в „Введении в археологию“, где мы читаем: „На надгробиях часто встречается одна и та же странная дата „год пришествия угнетения“. Это год монгольского завоевания“⁵. В данном случае мы имеем прекрасный пример недостаточности одних лингвистических данных при решении серьезных научных вопросов, пример того, что лингвистические материалы необходимо увязывать с данными других источников.

Точку зрения Фейзханова поддержали Н. И. Ильминский⁶, акад. Куник⁷, проф. Н. И. Ашмарин⁸, акад. А. А. Шахматов⁹ и др. После этого теория болгарского происхождения чувашей постепенно приобретает в науке общее признание. Теория эта, понятая узко и одно-сторонне, позднее подхвачена была татарскими и чувашскими буржуазными националистами, и она породила у них мечты о возрождении былого могущества и величия болгарского государства в лице вновь возникавших тогда автономных национальных республик: у татар — Татарской республики, у чувашей — Чувашской республики. Некоторые чувашские националисты не прочь были даже переименовать Чувашскую республику в болгарскую.

Такая односторонняя теория, порочная в методологическом и политическом отношениях, не могла удовлетворить советских ученых. Они стали искать новых путей к разрешению вопросов, связанных с этногенезом народов Поволжья. В поисках этих путей ими широко привлекались археологические и антропологические материалы.

Исходя из того, что процессы этногенеза в жизни племен и народов протекают на основе развития производительных сил и производственных отношений, исторически развивающихся все более тесных взаимных отношений и культурных влияний, можно установить, что

¹ В. Н. Татищев, История Российская с самых древнейших времен, 1768, стр. 317.

² Хусейн Фейзханов, Три надгробных болгарских надписи, «Известия Археол. об-ва», т. IV, 1863, стр. 395—404.

³ И. Н. Березин, Булгар на Волге, Ученые записки Казанского ун-та за 1862 г., кн. III, стр. 74—160.

⁴ А. В. Арциховский, Введение в археологию, 1947, стр. 166.

⁵ Н. И. Ильминский, О фонетических отношениях между чувашским и тюркскими языками, «Известия Археол. об-ва», т. V, 1865, стр. 80—84.

⁶ Куник, О родстве хазаро-болгар с чувашами..., Записки Академии Наук за 1879 г., серия № 2, стр. 118—161.

⁷ Н. И. Ашмарин, Булгары и чувашаи, 1902.

⁸ А. А. Шахматов, Заметка о языке волжских болгар. Сборн. Музея антропологии и этнографии при Академии Наук, т. V, вып. 1, 1918, стр. 395—397.

чувашский народ формировался на нынешней территории постепенно путем смешения аборигенов местного края с пришлыми, более культурными булгарами. Местное автохтонное население, с незапамятных времен обитавшее в Волжско-Камском крае, повидимому, состояло из разнородных и разноязычных лесных племен скифо-сарматского, отчасти, быть может, и пришедших сюда позднее степных племен тюркского происхождения. В своем тюркском слое оно очень легко поддавалось смешению с пришлыми булгарами-тюрками. Весьма возможно, что к IX — X вв. из смешения их образовалось довольно сильное и многочисленное племенное объединение сувар с одноименным большим торгово-промышленным городом. О крупном экономическом значении г. Суvara говорит уже факт собственной чеканки им монет, из коих известны монеты, чеканенные в X в. в период времени между 931 и 992 гг. По всей вероятности, булгарский этнический элемент отложился в чувашской народности довольно мощным творческим пластом, он и языку чувашскому сообщил тюркский строй речи и тюркскую лексику.

В пользу того, что в этнический состав чувашского народа позднее влились булгары (сувары), красноречиво говорят следующие языковые факты.

1. Булгарские надгробные надписи, в которых хорошо отражается типичный для чувашского языка „р“ и „л“ диалект в противоположность „з“ и „ш“ диалекту других тюркских языков. Например, мы здесь имеем слова: тухур — девять, саккар — восемь,

вутур — тридцать, джур — сто, джирем — два-

дцать, хир — дочь, девушка, арня кун — пятница, айх

 — месяц, биалем — пятый и т. д. Эти слова в других

тюркских языках звучат, как тугыз, секиз, отуз, йўз, егерме, кыз, атна кон, ай, бишенче и т. д.

2. В русских летописях (в Троицкой) под 1230 г. встречается болгарское слово турун в форме множественного числа *трунове* в значении высшего сословия, высших должностных лиц болгарского царства. В Чувашии до сего времени несколько селений носит название Туруново: Таран, Тарам. В древних тюркских языках (в енисейско-орхонских надписях) слово, соответствующее турун, имеет форму *тудун* (с интердентальным *д*.) Интердентальному же *д* орхонских надписей в современном чувашском языке систематически соответствует звук *р*: адак — чув. ура — нога, адгү — ырă и др. Кроме слова турун, в чувашском языке известны и другие слова заведомо болгарского происхождения. Например, в словаре Махмуда Кашгарского, в памятнике XI в., указаны в качестве болгарских слова, которые бытуют теперь в чувашском языке: *авус*, чув. ағас — есок, *күбе* — кольчуга, чув. келе (приносится кebe) — рубашка. Нужно также заметить, что в 1945 г. во время раскопок близ древней болгарской столицы Преславы найдена была гранитная колонна со старинной надписью, где четыре раза повторяется слово „кюпе“ в значении кольчуги¹⁰. Повидимому, производство *күбе* сильно распространено было у болгар

¹⁰ Софийская газ. «Изгрев» от 5 сентября 1945 г., № 282, стр. 4.

не только в период пребывания их на Северном Кавказе, но позднее и на Волге. Известно, что в древнее время в Хорезм кольчуги вывозились из Волжско-Камской Булгарии¹¹.

3. В чувашском языке сохранился ряд слов, общих с древнеармянскими, древнегрузинскими и с осетинскими словами. Не приходится сомневаться, что слова эти могли появиться только на Кавказе в аланской, армянской и грузинской среде. Наличие их в современном чувашском языке представляет явление весьма странное и загадочное, вызывающее большое недоумение и затруднение у исследователей, тем более, что история не знает культурных взаимосвязей между чувашами и указанными кавказскими народами. Здесь приходится принять во внимание то, что вторым этническим компонентом чувашской народности явились болгары-сувары, которые до прихода сюда на Волгу в течение долгого времени (со II в. до н. э. до VI—VII вв. н. э.) жили на Кавказе в соседстве с аланами, армянами и грузинами. Армянский историк VIII в. Моисей Хоренский пишет: „Во дни царствования Аршака I (127—114 г.), сына Вах'аршака, возникли большие смуты в цепи великой горы Кавказской в земле болгаров, из которых многие, отделившись, пришли в нашу землю и поселились в низовьях Ках'а — в плодоносных и хлебородных местах в продолжение долгого времени“¹².

В течение 7—8-векового пребывания болгар на Кавказе естественно и неизбежно могли иметь место процессы взаимодействия различных этнических и культурных элементов, т. е. могло иметь место не только культурное влияние местных аборигенов на болгар, но и случаи частичного смешения их между собой. С Кавказа и вывели болгары слова, являющиеся теперь в чувашском общими то с армянскими, то с грузинскими, то с осетинскими. Сюда относятся: чув. *кавар* — горящие угли, у древних халдов *куар* — бог огня¹³; в грузинских песнях слово это повторяется в форме *квара*; *вёре*, арм. *варел* — кипеть; *серси* — летучая мышь; чув. *сер* — ночь; груз. *си*, *сер* — птица; *ава*, груз. *абед* — трут, в скиф. *табити* — бог огня; очаг; *Ат'ал*, древнегруз. *Аталас* — Волга, в осет. нартских сказаниях *Адыл* — имя владельца неизвестной страны; *чай'ат*, осетинск. *чигт* — сыр; *кавраç*, осет. *к'арз* — яшень; *кёне* — рубашка, груз. и осет. *каба* — женская рубашка (заимств. от болгар); *кил*, кюринск. *кел*, азербайдж. *гил* — дом, семья и т. д.

Современное чувашское слово *çак'ар* — хлеб, представляющее фонетический вариант слова *джу'гара*, объяснено своим происхождением болгарам. Хотя растение это культивируется главным образом в Средней Азии, но поскольку в исторических памятниках нет никаких намеков о пребывании болгар в Средней Азии, то, повидимому, они усвоили это слово на Кавказе же от других народов, возможно, от хорезмийцев, с которыми они находились в близких взаимоотношениях и на Северном Кавказе, и на Волге.

4. Этническая общность чувашей и болгар подтверждается также и наличием болгаро-чувашских заимствований в мадыарском языке. **Ма'дьяры**, повидимому, долгое время (V—VII вв.) находились под культурным влиянием древних болгар. В мадыарском языке сохранилось до 200 болгарских слов, всецело совпадающих, за исключением незначительных фонетических изменений, с нынешними чувашскими словами. Слова эти относятся к области скотоводства, земледелия, домашнего быта и хозяйства. Мадыарские лингвисты, этнографы и историки давно обращали внимание на чувашские элементы в их

¹¹ См. С. И. Толстов, Древний Хорезм, 1949, стр. 14.

¹² Моисей Хоренский, История Армении. Перев. Эмина, 1858, стр. 87.

¹³ См. Лажов, Армения, т. II, стр. 46.

языке, но окончательно систематизировал их Гомбоць в своем труде „Die bulgarisch-türkischen Lehnwörter in der ungarischen Sprache“ (1912).

Приведем часть культурных терминов из указанных им:

мадьярск.	eke	чув. ака	— плуг
»	ik	» ак	— сеять
»	kender	» кантар (т-д)	— конопля
»	sarló	» сурла	— серп
»	komló	» хамла	— хмель
»	borsó	» парса	— горох
»	agra	» урна	— ячмень
»	gyom	» сум	— сорная трава
»	tiló	» тыла	— мялка, льномялка
»	ökör	» вакар	— бык
»	ünő	» еге	— корова
»	borjú	» пәру	— теленок
»	disznó	» сысна	— свинья
»	szám	» сум	— счет, число
»	söprő	» сөпре	— дрожжи
»	bolcső	» пелче	— люлька, зыбка
»	gyűrű	» сәре	— кольцо и т. д.

5) О преобладании болгарского элемента в чувашской народности и языке говорит отчасти и то, что некоторые старославянские слова болгарских изводов и уцелевшие от древнего времени единичные слова у современных дунайских болгар являются совершенно одинаковыми по значению с соответствующими чувашскими словами. Например, старосл. бѣлѣгъ — знак, знамя, чув. палла, палак — знак, намогильный столб, памятник, на болгарских надгробиях белюк بلوك знак

памятник, у современных болгар белег — знак, метка; тикръ, тикъръ, тикра, чув. тѣкр, тѣкер — зеркало; самъчи — кассир, казначей, чув. сум < сам — большое число, счет, позднее рубль = 100 копеек; осохъ, чув. оса — польза; совр. болг. капъ (капище) — идол, чув. кап — форма, фигура, силуэт, внешний вид, подобие; чавка в чув. и болг. означает галку (слово это, возможно, ономатопозитической природы); болг. кѣтъ, кѣтъ, русск. кут, чув. кѣт-ес — угол; древнеболгарск. тепе — род серебряного головного украшения женщин, чув. тетев — широкая лента, украшенная монетами и бисерами, надеваемая женщинами через левое плечо (пример взят из статьи проф. Н. П. Гринковой)¹⁴; болг. белтек, чув. пелтек — заика, старослав. вѣрѣти, чув. вѣре — кипеть и т. д.

6. При сближении чувашей с болгарями нельзя проходить и мимо того общеизвестного этнографического факта, как выражение почтительности держанием шапки под мышкой. Ибн-Фадлан пишет, что болгары при встрече с царем и со старшими снимают шапку и держат ее под мышкой. То же самое наблюдалось у чувашей. Держание шапки под мышкой составляло непрременную особенность чувашских молений, хотя бы они происходили летом в жаркую погоду. При общественных и домашних молениях чувашин обязательно снимал свою шапку и держал ее под мышкой.

Таким образом, приведенные данные языка не оставляют сомнений в том, что в этническом составе чувашской народности болгарский элемент оставил наиболее толстый и мощный пласт. Он густо отло-

¹⁴ См. Н. П. Гринкова, Монографическое изучение диалектов как материал истории языка, Ученые записки Ленингр. гос. пед. ин-та им. Герцена, т. XX, 1936, стр. 100.

жизнь и в лексике чувашского языка и сыграл преобладающую, если не исключительную роль в истории его формирования¹⁵.

Можно с уверенностью сказать, что современная лексика чувашского языка в своей тюркской части в основном почти вся болгарская. В период Казанского ханства хотя сюда и проникали татарские слова, но сравнительно в незначительном количестве. Несмотря на то, что основной тюркский фонд лексики татарского и чувашского языков считается одинаково болгарским, но все же весьма часто названия одних и тех же предметов в том и другом языке не совпадают. Например, для названия первобытного плуга, серпа, коровы, кобылицы, ягненка, свиньи и пр. у татар слова сабан, урак, сьер, бия, бэрэн, дунгыз, а у чувашей ака, сурла, ёне, кёсре, путек, сысна и пр. То же самое нужно сказать и о словах: человек, женщина, рука, волк, хлеб, рубашка, голос и пр.: в татарском кеше, катын, кул, буре, икмэк, кўлмек, тавыш, а в чувашском: сын, арам, ала, кашкар, сакар, келе, саса. Аналогичные с чувашскими названия для указанных предметов мы находим только у тюркских народов, живущих теперь далеко от чувашей, у киргизов, туркмен, азербайджанцев, алтайцев и др., которые в древнее время, повидимому, тесно соприкасались с болгарями. У казанских же татар в административном управлении тон задавали, вероятно, не болгары, а пришлые ногайцы, кумыны, крымские татары и др. Они же, видимо, играли решающую роль и в окончательном формировании татарского языка. Нельзя также забывать того, что сами болгары являлись весьма сложным этническим образованием и язык их мог иметь некоторые диалектальные особенности.

Для показа того, насколько болгарское лексическое наследство велико в чувашском языке, мы распределим соответствующие слова по следующим группам: I. Человек и части его тела. II. Родство. III. Дом и вещи в доме. IV. Домашние животные и птицы и использование их в хозяйстве. V. Земледелие и продукты его: хлебные злаки и технические культуры. VI. Деревья и плоды их, травы и ягоды. VII. Животный мир. VIII. Пища и напитки. IX. Счет, число и мера. X. Минералы и металлы. XI. Одежда и обувь. XII. Оружие, орудия и инструменты. И во всех этих группах будут превалировать слова болгарско-тюркского происхождения.

I. Человек и части его тела

Чувашские названия	Болгарские (тюркские) названия	
этем, сын	адам, чон	человек
этем ывалё-хёрё	адам огланы	род человеческий
ар, арсын	ир, эр	муж (vir), мужчина
пуç	баш, пащ, бас	голова, начало
пуç тўпи	баш тўбәси	верхушка головы (темя)
куç	кўз, кёз, кёс,	глаз
куç папакки	кёзбебеге	зрачок
куç харши	каш, кўз кашы	бровь
савар	авыз, ауыз, агыз	рот
сэлеке	силекей	слюна
тута	тодак, дудак	губа
шт	бит, бет, пит	лицо
сус	чәч, сач	волос
судал	сакал	борода
мә	мойн, муен, бой, бойун	шея
кесе	энсе, инсе	затылок

¹⁵ Хотя в чувашском языке имеются кыпчакские (половецкие) элементы, но они, повидимому, проникли сюда позднее из татарского языка в период Казанского ханства. Болгарско-кыпчакская близость приблизительно с XII в., имели более тесные связи с половцами, а в XIV в. после разгрома болгарского государства они в своей основной массе смешались с ними, образуя смешанные этнические группы, вошедшие потом в состав казанских татар и башкир.

хулпусси, анпусси	кулбаш, инбаш	плечо
какар	күкрек, көкүрөк, гөгүс	грудь
ал, ала	эл, элик	рука
хул рука от локтя до плеча	кол, кул	рука
ывăç	авуч, авыч, ауч, авуш	горсть
пилёк	бел	поясница, талия
аяк	як, жак	бок
ура	аяк, адак, азак	нога
ура тупанё	аяк табаны	ступня
пурне	бармак, пармак	палец
пуç пурне	баш бармак	большой палец
вата пурне	орта бармак	средний палец
ятсар пурне	атсыз бармак	безымянный палец
чёрне	тырнак	ноготь, коготь, копыто
чёр, чёркуçси	тиз, тизă, тис	колени
шамă	сөнăк, сёлёк, сынăк, сёлк	кость
шанăр	сингир, синир	сухожилие
пу, пёв	бой, буй, ной	стан, рост
пыр	богаз, богуз, пауз	горло
хырам	карын	живот
чёре	йүрек, йөрөк, дьүрек	сердце
үпке	үпкă, опке	легкое
пёвер	багыр, баур, бавыр	печень
пуре	ббре, бобрөк, буграк	почка
ват (вачё)	от, од, ўт	желчь
юн	кан	кровь
камал	кунел, гонул	сердечное расположение, сердце
миме	ми, миз, майй	мозг
тир	тер, тире	кожа
тар	тер	пот, испарение и т. д.

II. Родство

Булгарский элемент сильно преобладает в чувашском языке и в названиях родственных отношений, например:

Чувашские названия	Тюркские названия	
атте	ата	отец
анне	ана	мать
атте-анне	ана-ата, ана-баба	родители
упашка — муж	абушка	муж, старик
ывăл, диал. ул	огул, оул, ол, ул	сын
хёр	кыз	дочь, девица
кёрү	кияу, күйёб	зять (муж дочери)
йысна	жизнă, йăсна, йизнă	зять (муж старшей сестры)
кин	келин	сноха (жена сына)
инке	йенкай, жинге йангă	невестка (жена старшего брата)
хуньам, хунё	кайн, кайын, кадын	тесть
хуняма, хунеме	кайнана, кайын, эне	теща
хуньякам, хункем	кайнигач	свояченица (старшая сестра жены), свояченица (младшая сестра жены), золовка (младшая сестра мужа)
хёр пултăр	балдыз	свояк
пултăр		родной брат, родственник
пуçана	бажа, бажанак	единоутробный брат, сестра
таван	туган	сват
хурайташ родственник	карындаш	сваха
хăта	кода, куда	старуха
йевчё	яучы, жуучу	вдова
карчак	карчык	гость
талах арăм	тол катын, дул кадын	знакомый
хăна	кунак	жениться
пелёш	билиш, пилиш	родиться и т. д.
авлан	аулян (ау, эв, ўй-дом)	
ту, тав родить	тог, ток	

Точно так же болгарский элемент преобладает и в остальных десяти группах, а потому нет нужды их перечислять.

Что касается чувашей до ассимиляции с болгарами, то о них мы не имеем никаких сведений и не можем определенно сказать, какие племена входили в их состав, что это были за племена и каков их культурный уровень. Никто также не пытался выяснить, какие отложения они оставили в лексике и грамматике чувашского языка. Вообще вопрос этногенеза чувашей является одним из наиболее сложных и трудных. На основании археологических данных можно предположительно сказать, что это были аборигены края, объединившиеся местные разнородные и разноязычные лесные племена скифо-сарматского происхождения с охотничьим и рыболовным хозяйством.

Несколько позднее, вероятно, явились к ним и осели скотоводы-тюрки, с которыми они смешались и образовали добулгарское племенное объединение с преобладанием тюрков и языка их, поскольку скотоводство в первобытном хозяйстве играло решающую роль. Когда же потом пришли на Волгу болгары-тюрки, то чувашское племенное объединение в силу общности языка и некоторых бытовых особенностей легко ассимилировалось с ними. Этим только и можно объяснить, почему именно соседи чувашей, как марийцы, удмурты, отчасти и мордва, наравне с чувашами входившие в состав Булгарского царства, нисколько не поддались ассимиляции с пришельцами, в чистоте сохранили свой язык, ограничились только заимствованием нескольких десятков болгарских слов, а чувашаи окончательно тюркизировались.

О занятиях чувашских племен в добулгарское время имеются прямые указания в фольклоре. Отсюда мы узнаем, что они в течение долгого времени жили охотой и бортничеством, а потом перешли к мотыжному земледелию: начали обрабатывать землю кривой палкой, т. е. сукон. Название этого первобытного земледельческого орудия и самое орудие это в значительно усовершенствованном виде дошли до нас. Это *хусяк* (тюрк. кадак — кол), диалектически шёпёнь, карлав. Оно представляет собой теперь узкую дубовую лопату шириной в 2—2,5 вершка. Им копают картофель. Культура же плужного земледелия в Поволжье складывалась, повидимому, под непосредственным влиянием болгар (при раскопках найдены лемехи от болгарских плугов). Сельскохозяйственные орудия чувашей и хлебные культуры их носят на себе следы болгарского (тюркского) происхождения. Например: ак — сеять, ака — плуг, урпа — ячмень, сёлё — овес, пари — полба, сурла — серп, выр — жать, сэл — косить и т. д.

Отсутствие определенных исторических материалов о добулгарском периоде существования чувашей частично возмещается лингвистическими данными. Тщательное рассмотрение и глубокий анализ языковых материалов дают нам возможность заключить, что указанные первобытные доисторические разнородные племена, которые предшествовали эпохе формирования современных народов и языков Поволжья и составили основной этнический компонент чувашского народа, вместе с тем, повидимому, частично послужили основой, на которой возникли и финноугорские и восточнославянские народы. Об этом можно судить по уцелевшим в означенных языках единичным общим словам.

1. В чувашском языке сохранились в более или менее архаичном виде некоторые древние слова: *калам кун* — пасха (среда страстной седмицы), посвященная поминовению усопших. По верованиям чувашей, в этот день мертвецы оставляли свои могилы и шли к своим родным невидимо погостить у них до праздника *сёрен* или *вирём*; ср. финск. *каймо* — могила, г. Холмогоры < Калмо + кар — могильный город, т. е. город, построенный на кладбище; в чувашском и финском языках древнее слово *кар* обозначал город, ср. у коми Сыктывкар, у чувашей *Шубашкар* (Чебоксары).

2. В чувашском языке имеются также общие с отдельными финскими языками грамматические формы: препозитивная отрицательная частица *ан* (удм. эн), употребляемая только в повелительном наклонении: *ан кай* — не ходи; аффикс *-са, -се* в деепричастии (в чув., удм. и в яз. коми): *кайса кил* — сходи; аффикс *-ла, -ле* для образования прилагательных и наречий; выросла *юрә* — русская песня, выросла *калашать* — говорит по русски; аффикс инфинитива *-ас, -ес* в чувашском, *-аш, -еш* в марийском: *ёслес пулать* — нужно работать; аффикс *-скер* в обособленных прилагательных и причастиях в чувашском языке и слово *ўжгӑр, ўзгӑр* — предмет, вещь в марийском языке: мана, чирлӑскере, штабра *тытса тӑмарӑс* — меня, большого, в штабе долго не держали. Можно привести и еще целый ряд древних общих в чувашском и восточнофинских языках слов, но все они будут говорить нам о доисторических связях между чувашами, с одной стороны, и восточными финнами, — с другой. Буржуазные ученые Вихман, Ряснен и др. наличие общих слов в указанных языках склонны были объяснить исключительно позднейшим культурным влиянием чувашей на финнов¹⁶. Такое объяснение можно считать состоятельным только в отношении одной части общих в этих языках слов, а другая часть общих слов, как мы видим, явно представляет наследие от доисторических первобытных племен до формирования их в финскую и чувашскую народности.

3. Слово *кепе*, повидимому, тоже относится к дотюркской лексике чувашского языка. Именем *кепе* называлось у чувашей языческое божество, которому приписывалось назначение человеку при рождении того или иного удела — одним счастье, другим страдания. Свою горькую участь, свою судьбу чуваша приписывали этому божеству и старались умилостивить его принесением в жертву гуся. В марийском языке ему соответствует *кава юмы*, в удмуртском — *каба инмар*. Н. И. Ашмарин в имени этого божества видел название мусульманской священной *каабы* в Мекке. Но с таким пониманием трудно согласиться: чуваша были язычниками, а не мусульманами. Кроме того, *кепе* часто называлась матерью, которую ни в коем случае нельзя огорчать. В более же поздние времена уже обращались к ней, как к мужскому божеству, и вместе с ней в своих молитвах призывали и мать ее. Отсюда можно заключить, что слово *кепе*, как и *киреметь*, появилось в отдаленные матриархальные времена еще в среде местных доисторических племен, вошедших частично в этнический состав и чувашской и финских народностей.

4. Некоторые фонетические особенности современного чувашского языка нам хочется также объяснить как пережиточное наследие от первичных этнических групп, составивших подоснову чувашской народности. Например, типичное для чувашского консонантизма отсутствие звонких шумных согласных в абсолютном начале слова, в абсолютном конце слова и перед всеми согласными — явление, имеющее характер глубокой древности, мы склонны отнести к добулгарскому периоду развития чувашского языка. Возможно даже, что в ту эпоху в чувашском языке шумные звонкие отсутствовали во всех позициях слова. Слабая озвонченность их в двух положениях, а именно между двумя гласными и между сонорными и гласными, явление, сильно усилившееся в последние 30 лет, повидимому, могло возникнуть в чувашском языке только через несколько времени после окончательного смешения их с булгарами.

¹⁶ См. V. Wichmann. Die tschuwassischen Lehnwörter in den permischen Sprachen. MSFOu, XXI, 1903; M. Räsänen, Die tschuwassischen Lehnwörter im Tscheremissischen MSFOu, XLVIII, 1920.

5. Совпадение в современном чувашском языке дательного и винительного определенного падежей, не наблюдаемое в наше время ни в одном из тюркских языков, повидимому, представляет здесь также пережиток древнего нетюркского элемента в языке. Эта особенность свойственна языкам на более ранних стадиях развития, она, между прочим, известна в древнеисландском и пережиточно продолжает существовать в современном грузинском языке.

6. Благодарный материал для историка и этнографа представляют названия чувашских селений и урочищ. Некоторые селения известны здесь под тремя названиями, большинство под двумя, только немногие под одним названием. Три названия—это отложения трех социально-политических периодов исторической жизни чувашей. Одно из этих названий, в большинстве случаев теперь непонятное для нас, восходит к добулгарскому времени, и в булгарское время, повидимому, оставалось без изменения. Второе название присвоено было в период Казанского ханства по имени владетеля или наместника данной области. С приходом русских и построением церкви в данном селении последнее получало новое название в зависимости от того, какому церковно-историческому событию или святому посвящалась церковь. Например: добулгарское название *Куснар*, татарское *Байгулово*, русское село *Троицкое* или Троицкое-тож, Шёнерпуэ — Бичурино — Воскресенское-тож, Кёчкэй — Тимирчи — село Покровское, Тёмшер — Решетниково, Йёршер — Мартыново, Пёрмас — Аткиково, Муркар — Уразметево, Тупах — Тансарино, Кинчер — Янситово, Кёлкеш, Муркаш, Нарваш, Ураваш, Илебар, Ишек, Ишлей, Тимёш, Авруй и т. д. То же нужно сказать и о названиях разных урочищ, они также в преобладающей своей части восходят к добулгарскому времени и получили свое название от доисторических племен, составивших этническую подоснову чувашской народности. Слова эти давно утратили свое вещественное значение. Например: реки Сявал — Цивиль, Выла, Шутнер, Пёчер, Ара, Унка (произносится Унга), ключи: Упуй (Убуй), Паташ и т. д.

Вообще на территории Чувашии много селений и урочищ с добулгарскими названиями. Из указанных топонимических названий слова на *-мас*, *-мес*: Тёрлемес, Ителмес, Пёрмас, Кашмас Туға и др., на *-гаш*, *-геш*, *-ваш*, *-ваш*: Алгаш, Тигеш, Кёлгеш, Кушлаваш, Яваш, Нарваш и др.—мы склонны считать древнейшими племенными названиями чувашей. Имена с аналогичным аффиксом имеются и в удмуртском языке, где, например, *калмес* является названием отдельного племени удмуртов в отличие от другого племени — *ватка*. Наличие аффикса *-мас* в некоторых племенных названиях подтверждает и хорошо известное нам племенное название *сармас* (мари). Аффикс же *-кар* в словах Шувашкар, Муркар, Шошкар и др. восходит к названию населенного пункта, селения, города, а предшествующая ему часть слова — к названию племени или рода.

Аналогичные названия селений, рек и озер, в большом числе встречающиеся и у восточных финнов, особенно у марийцев, подтверждают наше предположение о том, что одни и те же доисторические племена, в силу ли местных географических условий или вследствие вытеснения, в одной своей части вошли в этнический состав чувашской народности, а в другой — в состав восточнофинских народностей.

Топонимика населенных пунктов, рек и озер, как мы видели, является одним из важнейших источников для изучения прошлых судеб народа, особенно при отсутствии других письменных источников. Приведем только один пример, что чувашская топонимика не нашла себе исследователя.

7. Что касается чувашской ономастики, то она тоже может несколько помочь решению вопросов этногенеза чувашей. В. К. Магницким

зарегистрировано 10 587 чувашских языческих имен¹⁷. По нашему мнению, одни из этих имен восходят к добулгарским племенным и родовым названиям чувашей и в виде фамилий (тавраш) сохранились до настоящего времени. Другие, видимо, появились в булгарское время и в период Казанского ханства, а третьи представляют собой заимствованные от русских христианские имена с небольшими фонетическими изменениями.

К добулгарскому времени мы склонны отнести имена:

а) на *-мас, -мес*: Арзамас, Атмас, Сармас, Ирмес, Ирчмес и др.

б) на *-гаш, -геш*: Алгаш, Олгаш, Тайгаш, Иленгеш, Тигеш, Тюгеш и др.

в) на *-ман, -мен, -ван*: Араман (ср. авестийско-иранское Ариман < Ангро-Майнью), Арзаман (ср. эрзя), Кузман, Ахтаман, Ильмень (ср. озеро Ильмень), Эльмень, Альмень, Севан, Селиван и др.

г) на *-мар, -мер, -дер*: Самар, Самарка, Идимер, Кизимер, Ендимер, Семендер, Имендер, Ишедерь, Сюдарь и др.

д) на *-мат, -мет*: Ахмат, Самат, Сурмат, Сармет, Ирметь, Кальметь, Карметь, Ильметь, Шеметь, Семеть, Кнеметь и др.

Не приходится сомневаться, что имена эти первоначально являлись названиями добулгарских чувашских племен и родов. Возьмем хотя бы имена на *-мар, -мер, -мат, -мет*. Например, мы хорошо знаем с этим аффиксом древних шумеров, финское племя *меря*, современную народность *мари*, а также исторических *сарматов*, известных со II в. до н. э. С последним племенным названием несколько созвучны наши имена Сармет, Сурмат и название злого духа Киреметь. Упомянутое выше Кнеметь частично напоминает нам древнерусское *кьметь*, восходящее к доисторическому времени.

В списке древних чувашских имен большой интерес представляют имена: Кострома, Кострумша, Литва, Литвей, Литвин, Калуга, Калук, Разан (ср. Рязань), Разанень, Арзамас, Менделей, Смерт (ср. древнерусск. *смердь*), Хорс, Хорсак, Хорсей, Ахила, Ахилка, Ахилыч, Баск, Балахна, Иберка и т. д. Трудно поверить, чтобы эти имена заимствованы были чувашами от русских в последнее время. Скорее можно предполагать, что они в чувашском, как и в русском языке, восходят к глубокой доисторической старине.

Мне кажется, что имеющиеся в книге Магницкого чувашские имена *Аргибей, Архией* можно связать с геродотовскими архиппеями. Тогда с некоторой вероятностью можно заключить, что в первоначальный этнический состав чувашской народности вошли и древние архиппеи, хотя не исключена здесь возможность случайного звукового совпадения указанных имен.

В числе зарегистрированных чувашских языческих имен имеются также имена Булгар, Савир, Савирка, Саврик, Саврила, Чуваш, Канга (печенег?), Ахван (вм. Агван), Аварин, Авер, Козар, Хосар, Касар и др. Эти имена также заслуживают серьезного внимания при решении вопросов, относящихся к этническому составу чувашской народности. Указанные имена, счастливо пережив многие столетия, пронесли для нас историческую истину о том, что древние булгары, с которыми по приходе их на Волгу произошло массовое смешение местных чувашских племен, представляли очень сложную в этническом отношении группу. В этногонии их принимали участие и савиры, и кангюи, и агванцы, и авары, и хазары, и гунны и др. Отсюда приобретает особый интерес и глубокий смысл заявление Т. А. Трофимовой, сделанное ею в докладе, что „чувашаи по своему

¹⁷ См. В. К. Магницкий, Чувашские языческие имена, Казань, 1905. Отд. отт. из журн. «Известия Об-ва археологии, истории и этнографии при Казанском ун-те», т. XXI.

антропологическому составу — народ сильно смешанный, состоящий из различных европеоидных и монголоидных типов и их смешанных форм¹⁵.

8. Доисторическую частичную этническую общность чувашей и восточных славян трудно отрицать. Об этом говорят и некоторые языковые данные. В чувашском и русском языках имеются общие слова древнего происхождения, повидимому, унаследованные от доисторических племен, вошедших частично в этнический состав и чувашского и восточнославянских народов. Сюда относятся: чув. вирём — обряд (праздник), связанный с проходами в могилу пришедших в калам кун мертвецов, изгнанием духов, насылающих болезни, очищением себя от злых духов прыганием через огонь, русск. верба и суеверные обычаи, связанные с праздником вербного воскресенья; кавраç (кавар + йавраç) — яшень, русск. явор (случаи древнего чередования звуков *к* и *й* имеются в чувашском языке); хана-вёрле — гости в собирательном значении (вёрле — первоначально коллектив, общество, здесь придает слову хана собирательное значение), древнерусск. вьрвь — семейная община, позднее поземельная община; чув. сенкё, шанка — хворост, древнерусск. с ж къ и др.

Имевшиеся в числе чувашских языческих имен указанные выше имена Ильмень, Кнеметь (ср. кьметь?), Смерт (ср. смердъ), Кострома, Хорс (скифское?), Ериле (ср. Ярила) и название трех селений *Шемертен* (ср. русск. Смердино) также красноречиво говорят о том, что из доисторических племен, имевших в своей лексике эти слова, одни вошли в состав чувашской народности, а другие — в состав русской.

Чувашские языковые материалы частично подтверждают также доисторические встречи чувашей со скифо-сарматским миром. Например, в скифском языке мы имеем тан, дан в значении воды, реки: слова Дон, Дан-уб, Тан-аис — это скифские названия рек; в чувашском языке *тан* — вода, появляющаяся весной и осенью на льду рек и озер.

О древнейших связях чувашей со скифами говорит отчасти и уцелевшее от старых времен чувашское слово *асар-нисер* — демоническое существо, страшный на вид, бешеный. Оно имеется и в некоторых финских языках: в эрз. азоро, мокш. азыр — властитель, господин, хозяин, в удм. узыр — господин, божество. Повидимому, слово это иранское, восходящее к авестийской форме *ahura* или санскритской *asura* — демон(?). В указанные поволжские языки оно могло проникнуть через скифов.

В чувашском фольклоре имеется прямое указание на то, что „скутавы“, „шкудавы“, т. е. скифы, научили их устраивать в домах двери и окна. По просьбе оклеветанной сестрами и заключенной в трехстенный сруб ханской жены проезжие торговые скифы (скутавы) в первый раз прорубили ей дверь и окна, а во второй раз устроили ей крыльцо. Знаменательно и то, что в позднейших вариантах этой сказки вместо шкудавов выступают уже русские.

Таким образом, чувашский народ формировался и язык его вырабатывался на нынешней территории в течении многих столетий в процессе взаимодействия различных этнических и культурных элементов. Первоначально, быть может до нашей эры, в период абашевской культуры происходило смешение доисторических разноязычных местных племен, с охотничьим и рыболовным типом хозяйства, и несколько позднее осевших здесь тюрков-скотоводов, давшее в результате этническую основу чувашской народности. Потом, с приходом на Волгу более культурных болгар-тюрков начинается тесное сближение чуваш-

¹⁵ Т. А. Троицкова, Антропологические материалы к вопросу о происхождении чувашей (см. выходящий номер журнала).

шей с булгарами, особенно с отдельным племенем их — суварями, вместе с которыми они образуют крупное племенное объединение с главным городом Сувар и даже с чеканкой своей монеты. После же завоевания Булгарского царства монголо-татарами (1236) и окончательного разорения его Булат Тимуром (1361 г.) часть булгар, преимущественно сельское языческое население, переходит к родственным чувашам, другая, главным образом городская, мусульманская часть объединяется в отдельную народность и позднее составляет основное ядро населения Казанского ханства.

В период татарского ханства чувашский народ испытывал тяжелое угнетение со стороны татарской администрации и духовенства. Пропаганда ислама была настолько велика, что целые чувашские селения переходили в мусульманство и „отатаривались“. Например, в Арском районе не осталось ни одного селения с чувашским населением. Стремление к татаризации чувашей было со стороны мулл и отчасти администрации настолько велико, что оно угрожало самому существованию чувашской народности. Но, к счастью, приход русских во-время остановил это движение.

Татарский хан с установленным им административным строем сильно импонировал чувашам. Все порядки и церемонии ханского двора они перенесли на своих богов и стали представлять их в виде важного хана и разных чиновников, окружающих, сопровождающих его и прислуживающих ему. Например: тавам ыра — добрый дух, заседающий в диване (государственное учреждение, судебный трибунал), хум кёрекеҫё — кравчий хана, тавам ҫүретекен — дух, ведущий дела дивана, ман турра алак усақан — отворяющий двери жилища божия, чёлпёр тытса ҫүрен ыра — дух, ведущий за повод (лошадь того или иного бога), и т. д. Последние названия явно заимствованы из торжественно обставленных выездов хана¹⁹. Празднование пятницы, продолжавшееся у чувашей вплоть до XX в., также началось, вероятно, в период татарского ханства.

Из позднейших этнических элементов, влившихся частично в состав чувашской народности, нужно указать локальные скрещения верховых чувашей с горными марийцами. В настоящее время в Чувашии имеется до десятка селений с наименованием „Ҷармаҫ“ (черемисы): Туҫи Ҷармаҫ, Хураңсур Ҷармаҫ, Чаваш-Ҷармаҫ, Ҷармаҫкасси или просто Ҷармаҫ. Все эти селения чувашские, ни одного марийца в них нет. Предание гласит, что некогда здесь жили марийцы, что они потом слились с чувашами. Культурные взаимодействия между чувашами и марийцами, имевшие некогда место, не остались без последствий. Они сказались в повседневном быту их: в одежде, обуви, в домашней обстановке и пр. Местами и антропологический тип чувашей одинаков с марийским.

Своим культурным подъемом чувашаи всецело обязаны великому русскому народу. Прогрессивное влияние передовой русской культуры на чувашей начинается с древнейших времен. В чувашском языке мы находим слова *кәмпа* — гриб, *кәнчеле* — сверток очищенной кудели, приготовленной для пряжи. Слова эти, вне всякого сомнения, проникли сюда от восточных славян раньше X в., когда у последних в языке еще были носовые гласные юс большой и юс малый. Ср. гҗба, кҗдель. И в последующие времена не прекращался приток новых русских слов в чувашский язык в связи с широким культурным воздействием русских на чувашей. Хотя чувашаи, повидимому, очень рано оставили кочевой быт и, осев на постоянных местах

¹⁹ Н. В. Никольский, Этнографический очерк Мильковича, писателя конца XVIII в., о чувашах. Отд. оттиск из журн., «Известия Об-ва археологии, истории и этнографии при Казанском ун-те», т. XXI, вып. 4, 1905; Н. И. Ашмарин, Отголоски золотоордынской старины в народных верованиях чуваш, «Известия Северо-вост. археол. и этнограф. ин-та», т. II, Казань.

земледельства, занялись земледелием, но все же применением более рациональных приемов в области сельского хозяйства они обязаны были русским. Например, основное земледельческое орудие соха (чув. *суха*, *сухапус*) переходит к ним от русских довольно рано, возможно даже в болгарский период или немного позднее, так как их примитивный плуг (*ака*, *акапус*) более пригоден был для поднятия нови. Вероятно, в эту же эпоху, если только не раньше, чувашаи научаются от русских возделывать озимую рожь (ср. чувашское название ее *шраш*). Раньше у них излюбленными культурами были только яровые культуры: полба — *пәри*, пшеница — *тула*, ячмень — *урпа*, горох — *парса* и др. Название крупы — *кәрне* у чувашей также русское. Система овинной сушки снопов чувашами перенята также от русских (ср. слова *аван* — овин, *аван карти*, *анкарти* — гумно).

И в области пчеловодства русские явились учителями чувашей. Они раньше оставили первобытную бортевую систему и перешли к более усовершенствованным приемам разведения пчел — к применению переносных колодных ульев и пасечной системе. Об этом красноречиво говорят чувашские слова *вёлле*, *утар* (=удар) — пасека, представляющие собой очувашенные названия русских слов улей и неизвестного теперь одр — примост к дереву в лесу, куда ставили ульи-колоды⁰. Из музыкальных инструментов гусли — *кёсле*, несомненно, перешли к чувашам от русских.

О восприятии русских слов в позднейшие периоды истории чувашей, с момента присоединения к русскому государству и особенно после Великой Октябрьской социалистической революции и не приходится говорить. Мы не найдем ни одной отрасли хозяйства, где бы не чувствовалось влияние передовой русской культуры. Благодаря последовательному проведению партией и правительством ленинско-сталинской национальной политики чувашский народ входит равноправным членом в содружество народов Советского Союза и строит свою культуру, национальную по форме и социалистическую по содержанию. За последние 30 лет в условиях советской власти Чувашия сделала большие достижения в области социалистического переустройства своего хозяйства, своей культуры, быта, а также в отношении перестройки общественного сознания. В настоящее время Чувашия уверенно идет вперед к светлому коммунистическому будущему.